

Белоснежная рука мягко легла на лезвие ножа.

Ли Юй, глядя на клинок, который чуть было не перерезал тому человеку горло, тяжело вздохнула.

Она повернула голову и посмотрела на Ли Яня:

— Убийство — это преступление.

Она постаралась зафиксировать голос, делая его как можно более ровным и спокойным.

Ли Янь лишь слегка приподнял бровь, его выражение лица оставалось предельно холодным, а голос прозвучал ледяно:

— Убирайся.

Он качнул лезвие, пытаясь заставить Ли Юй отпустить его.

Ли Юй и не думала подчиняться. Она присела рядом с Ли Янем и смягчила голос:

— Братик.

Ухватившись пальцами за лезвие, она осторожно отвела его в сторону и отпустила руку лишь тогда, когда убедилась, что острое больше не угрожает шее пленника.

Ли Янь бросил на нее косой взгляд из-под приподнятых бровей и усмехнулся, но в его глазах проступили раздражение и насмешка.

Он уже собирался заговорить, как Ли Юй вдруг прижала палец к его губам:

— Я буду расследовать это вместе с тобой.

Ли Янь на мгновение замер, но тут же сузил глаза и оттолкнул ее руку.

Тогда Ли Юй прижала другой палец к губам Ли Цу:

— Тсс, нельзя разговаривать.

У Ли Юй затекли ноги, пока она сидела на корточках, поэтому она украдкой пошевелила ими, а затем продолжила со всей серьезностью:

— Дело прошлых лет...

Она вновь повторила:

— Я буду расследовать его вместе с тобой.

Глаза Ли Яня слегка расширились, после чего он резко вскочил, отступил на шаг и опустил взгляд на Ли Юй.

Его голос звучал холодно и равнодушно, с легким оттенком насмешки:

— Что тебе вообще известно?

Его недоверие было слишком очевидным.

Ли Юй вздохнула и поднялась следом.

Она пнула носком камень под ногой и тихо произнесла:

— Я старше тебя на два года, и ту аварию помню лучше, чем ты.

— Всё это ты и сам мог сообразить.

Она подняла голову:

— Ли Янь, ты считаешь меня душой?

Ли Янь равнодушно отвернулся.

Бессознательное желание уйти от ответа как раз и выдавало его внутренние сомнения.

Ли Юй улыбнулась, подошла к Ли Яню и взяла его за руку:

— Я знаю, А Янь всегда был хорошим мальчиком...

— Ли Юй!

Парень неожиданно выдернул руку, резко сузил глаза и отступил на шаг:

— Не смей говорить мне эту гадость.

Он круто развернулся и, охваченный гневом, большими шагами направился к выходу.

Ли Юй невинно моргнула.

Заметив слегка покрасневшие кончики ушей Ли Яня, она закусила губу и тихонько усмехнулась.

Смутился...

А господин всё-таки немного милый.

Посмотрев вслед удаляющемуся парню, Ли Юй повернулась к тому мужчине, собираясь разобраться с последствиями поступка Ли Яня.

Но стоило ей присесть перед пленником, как ее накрыла тень.

Ли Янь толкнул ее за плечо и, с каменным лицом и предельно лаконично, приказал:

— Ступай вниз, жди меня пять минут.

Однако Ли Юй осталась стоять на месте.

Она волновалась за Ли Яня и хотела побыть рядом, присматривая за ним.

Ли Янь чуть приподнял бровь, затем повернулся к ней, склонил голову, и его ледяные пальцы скользнули по щеке Ли Юй, а голос неожиданно взлетел:

— Сестрица опять непослушная, м?

Кончик фразы парня едва заметно дрогнул, наполненный природной негой и томлением. Даже угроза из его уст способна была растопить чье-то сердце наполовину.

Ли Юй поколебалась всего секунду и сдалась:

— Я иду вниз.

Она бросила взгляд на мужчину, а затем снова посмотрела на Ли Яня:

— Только братик тоже должен быть послушным, ладно? Сестрица знает, что ты у меня пай—

— Ли Юй!

— Поняла-поняла... — бормоча себе под нос, Ли Юй повернулась и пошла вниз по лестнице.

Ли Янь неотрывно следил за тем, как она спустилась, и лишь после этого дотронулся до собственной пылающей мочки уха.

Затем он стремительно повернулся и уставился на связанного мужчину.

Ли Юй сидела на самой нижней ступеньке, отрешенно глядя на пейзаж за окном.

Благодаря читерской помощи Лин-дан, когда она отыскиала Ли Яня, он только-только приступил к допросу того человека.

Вероятно, из-за сильного возбуждения он не заметил ее приближения, так что она спряталась за дверью и подслушивала, пока дело едва не дошло до убийства, после чего в панике выскочила, чтобы остановить Ли Яня.

Хотя она и напустила туману на Ли Яня, уверяя, будто ей кое-что известно о событиях прошлого, на самом деле всё, что она знала, основывалось исключительно на подслушанном разговоре.

И пусть диалог Ли Яня с тем человеком изобилует недомолвками, само словосочетание «вытащить из тюрьмы» было слишком уж чувствительным.

Ли Юй мгновенно оценила обстановку. Тот мужчина — преступник, а единственный преступник, который может быть связан с Ли Янем, — это тот самый водитель, устроивший аварию много лет назад.

Та автокатастрофа была не случайностью, а намеренным злодеянием, и за спиной того водителя скрывался кто-то еще.

Тогда совершенно очевидно: сердечный узел этой фрагментированной души господина — та самая давняя авария.

Ей нужно помочь господином: с одной стороны, направить его на верный путь, а с другой — выяснить правду о тех событиях.

Обдумав всё это, Ли Юй поднялась на ноги и уже собиралась пойти проведать Ли Яня, как вдруг услышала голос Лин-дан: — Хозяйка.

— М?

— Сердечный узел этого осколка проанализирован: это та самая автокатастрофа. Рекомендация задания: помочь выяснить правду о ней.

Лин-дан доложила результаты с предельно серьезным видом.

Ли Юй изогнула губы в улыбке: — Лин-дан.

— А?

— Какая от тебя, задним умом крепка, польза?

С легким пренебрежением вздохнув, Ли Юй повернулась и уже собралась подняться наверх, как вдруг со всего маху врезалась в какую-то мясную стену.

— О чем это ты задумалась?

Ли Янь бросил на нее косой взгляд и швырнул испачканные одноразовые перчатки в мусорное ведро.

Сунув руки в карманы, он обошел Ли Юй и неторопливо зашагал прочь.

Ли Юй закусила губу и, растирая ушибленный при столкновении кончик носа, бросилась за Ли Янем.

Ли Янь был высоким, и даже при его нешироком шаге ей приходилось переходить на легкий бег, чтобы не отставать.

Сделав пару шагов и догнав Ли Яня, она увидела, как он внезапно остановился.

— Ли Юй, сколько ты знаешь о событиях прошлых лет?

Ли Юй замерла, чувствуя себя немного неуверенно. Пока она сомневалась, как бы его получше провести, Ли Янь уже повернул к ней голову.

— То, что ты сказала только что на крыше, — ты пыталась меня обмануть?

Голос юноши звучал чисто и звонко, интонации были ровными — это был вовсе не вопрос, а скорее утверждение.

Разве могла Ли Юй в этом признаться? Ее взгляд заскользил по сторонам, и она тут же принялась отрицать: — С чего бы мне тебя обманывать?

Она ведь ничего такого не сказала, просто... просто слегка сбила его с толку, но всего лишь...

Да уж, во всем виновата бурная фантазия самого Ли Яня.

Успокоив себя этими мыслями, Ли Юй уже собиралась заговорить снова, как вдруг услышала тихий смешок.

— А это падение и правда пошло тебе на пользу, поумнела.

Ли Янь повернулся к ней полубоком и опустил взгляд.

Он явно уже раскусил ее маневр, уголки его губ слегка приподнялись, а в голосе послышался двусмысленный подтекст: — Мало того что поумнела, так еще и храбрости набралась. Не только посмела пойти против моей воли, но и обмануть меня вздумала, м?

Голос юноши слегка повысился, дрожа и переливаясь, словно кисточка, нежно щекочущая самые потаенные струны души.

Под конец интонация внезапно упала, вновь обретая угрожающие нотки.

Ли Юй возвела целую крепость из внутренней решимости — она решила прикинуться, будто ничего не понимает. Широко распахнув глаза, покусывая губу и склонив голову набок, она посмотрела на него с невинным и растерянным видом, словно испуганный крольчонок.

Ли Юй понятия не имела, удалось ли ей отделаться милой мордашкой или же этот парень просто не захотел с ней возиться. Так или иначе, попятившись под его взглядом еще мгновение, он вскоре отвел глаза.

— Ладно уж. — Голос юноши прозвучал холодно и отрешенно, словно он делал одолжение: — На этот раз я тебя прощаю, но если в следующий раз ты снова осмелишься пойти против моей воли —

Парень тут же прищурился, чуть склонил голову и одарил ее загадочной улыбкой.

Ли Юй невольно вздрогнула, но, подавив страх, оставшийся от прежней хозяйки тела, легко моргнула.

Смягчив голос, она тихонько спросила: — Так братик собирается меня наказать?

Чуть приподняв подбородок, Ли Юй совсем не выглядела испуганной — напротив, на ее лице заиграла улыбка: — И как же братик меня накажет?

Она принялась пальчиком перечислять прежние наказания Ли Яня: — Запрет в заброшенной пустой комнате? Подбросит змей в мою сумку?

Все эти вещи легко могли пробудить в девушке ужас, но на самом деле —

Если не считать того толчка, что он дал ей ранее, ни одно из его наказаний не причинило бы ей реального вреда.

Ли Янь всего лишь пугал ее.

Он не хотел, чтобы она лезла не в свое дело, не хотел... чтобы она ввязывалась во всё это.

Ли Юй закусил губу, в ее глазах мелькнуло беспокойство, а затем она протянула руку, ухватила Ли Яня за рукав и улыбнулась ему.

Ее голос слегка зазвучал звонче: — Ты не хочешь, чтобы я вмешивалась во всё это, потому что здесь опасно?

Она положила руку на плечо юноши и приподнялась на цыпочках, пытаясь заглянуть ему прямо в глаза: — А Янь.

— Скажи сестре, ты ведь перестал ходить в школу не потому ли, что тайком расследуешь это дело?

Ли Юй в упор смотрела прямо в глаза Ли Яню. Ли Янь оттолкнул руку Ли Юй, слегка опустив брови. Его длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, едва заметно дрожали.

Он произнес с абсолютной уверенностью:

— Нет.

Сделав шаг назад и отвернувшись, он бросил ледяным и быстрым тоном:

— Не пытайся мерить меня своим глупым умом.

Шагнув вперед широким шагом, он добавил:

— Это дело тебя не касается. Больше не приставай ко мне и даже не думай во все это ввязываться...

— Ли Янь!

Ли Юй топнула ногой, догнала его бегом и вцепилась в рукав:

— Это дело моих мамы и папы! С какой стати мне нельзя знать?!

Упершись ногами в землю, она изо всех сил тянула его за рукав, крепко сжав губы и задрала голову.

Отрок был вынужден остановиться. Бросив на Ли Юй косой взгляд, он вдруг усмехнулся.

Улыбка его была донельзя холодной, а голос — поразительно равнодушным:

— Ты не захочешь этого знать.

Беспристрастно высвободив рукав, он повернулся и зашагал прочь из переулка.

Ли Юй так и осталась стоять посреди переулка с ошеломленным видом.

Не захочет знать?

Неужели помимо того, что гибель их родителей была убийством, кроются какие-то другие тайны?

Она нахмурилась, размышляя об этом, но так ничего и не придумала.

Вздохнув и заметив, что Ли Янь уже добрался до конца переулка, она торопливо побежала за ним, желая допытаться до правды.

Она уже открыла рот, чтобы заговорить, как вдруг Ли Янь сделал шаг назад, схватил Ли Юй за руку, а второй ладонью нажал ей на плечо, вжав в стену.

Прекрасный утонченный отрок внезапно подался вперед — его нос почти касался ее носа, а едва розоватые губы находились от ее губ на расстоянии меньше половины пальца.

В груди Ли Юй загремели барабаны, вокруг мгновенно воцарилась тишина, и во всем мире для нее остались лишь эти черные, как обсидиан, глаза.

Ли Юй так и застыла на месте, но Ли Янь, судя по всему, был в полном рассудке.

Он слегка нахмурился, и его боковой взгляд скользнул по улице сбоку.

Туда направлялось несколько человек в полицейской форме.

Взгляд Ли Яня слегка потемнел, затем он повернул голову, легко прикусил мочку уха Ли Юй и быстро прошептал низким голосом:

— Притворись смущенной, уводи меня.

Ли Юй растерялась.

Она еще туго соображала, что он имеет в виду, как вдруг почувствовала, что ее губ коснулось что-то холодное, влажное и мягкое.

Ее глаза мгновенно округлились, она резко отпрянула назад, и ее спина тяжело врезалась в стену.

Ли Юй тут же скривилась от боли, а в глазах моментально зашипало.

Сжав губы и собираясь уже что-то высказать, она вдруг заметила приближающихся полицейских. Ее мозг мгновенно прояснился, и она сразу поняла замысел Ли Яня.

Ухватив отрока за руку, Ли Юй мягко пожаловалась:

— Чего это ты удумал меня здесь целовать?

Она отвела взгляд, ее щеки мгновенно вспыхнули, после чего она огляделась по сторонам, словно только что заметив стражей порядка, и топнула ногой:

— И полицейские ведь увидели...

Пробормотав это, она потянула Ли Яня за руку из переулка:

— Пойдем скорее, до чего же стыдно.

Ли Янь сейчас был на редкость послушным.

Следуя за Ли Юй из переулка, он тихо посмеивался:

— Чего это ты так легко смущаешься?

Ли Юй раздраженно зыркнула на него.

Подняв свободную руку, он нежно ущипнул Ли Юй за щеку, а в его голосе прозвучало немного беспомощности и баловства:

— Ладно-ладно, больше не буду тебя дразнить.

Погладив Ли Юй по голове, он мягко, словно заигрывая, произнес:

— Ну что, позволить мне искупить вину перед тобой?

Ли Юй покосилась на него:

— И как же ты ее искупишь?

Отрок снова тихо рассмеялся:

— Когда вернемся, я разрешу тебе поцеловать меня.

— А Янь.

— М?

— А ты все-таки бесстыдник.

Отрок и девушка удалялись всё дальше. Полицейские переглянулись и рассмеялись:

— Эх, как же хороша молодость...

Один из стражей порядка, помоложе, покачал головой:

— Ладно, проехали. Давайте заглянем в то место, раз уж поступил вызов, что видели труп...

Вздохнув, он покачал головой:

— Честно говоря, хотелось бы, чтобы этот вызов оказался ложным.

Он бросил взгляд на старое здание в конце переулка:

— Это ведь вон та заброшенная многоэтажка впереди, верно?

Полицейские заговорили вполголоса, и их фигуры скрылись вдалеке.

Ли Юй, которая сделала круг и вернулась, чтобы подслушать, немного нервничала и подсознательно сжала руку отрока крепче:

— А Янь, ты уверен, что разобрался с местом происшествия?

Отрок опустил взгляд на их сцепленные руки, и его брови слегка сошлись на переносице.

Сначала он хотел вытащить руку, но по какой-то неведомой причине в последний момент передумал.

Прижимаясь к девушке боком, он глухо произнес:

— Мм.

Ли Юй не заметила ничего странного — все ее мысли были заняты теми полицейскими:

— Кто-то вызвал полицию? Но тот человек ведь не умер, почему они говорят о трупе...

Ли Юй внезапно вздрогнула и резко замолчала.

Вообще-то сегодня она вообще не должна была здесь появляться.

Если бы никто не мешал, тот человек непременно погиб бы.

Тогда... тот, кто вызвал полицию... тот водитель...

В голове Ли Юй внезапно зародилась пугающая догадка.

Она вздрогнула, и кто-то тут же крепко сжал ее руку в ответ.

Голос отрока прозвучал прямо над ухом, наполненный редкой нежностью:

— Не бойся.

Произнес он.

...Ох, как же мне нравится этот младший братик.

Красивый и утонченный отрок прижимается к твоему уху и мягким, успокаивающим голосом говорит тебе не бояться.

Сердце Ли Юй на миг замерло.

Она чуть крепче сжала руку отрока, но тут же, словно совершив что-то тайное, быстро разжала пальцы.

подавив смешанные чувства в груди, она откинулась назад и выдавила из себя натянутую улыбку:

— Я не боюсь.

Она остановила Ли Яня, а значит, фактор прибытия полиции отпал сам собой. Какие бы скрытые козыри ни оставались у кукловода, сейчас он не сможет их разыграть.

Немного помедлив, Ли Юй снова спросила:

— Ты уверен, что там... всё уладил?

Пусть главный зачинщик больше не мог воспользоваться запасным планом, угодить в лапы полиции за [похищение и умышленное причинение вреда] — это тоже весьма серьезное обвинение.

Хотя методы допроса у Ли Яня были несколько жестковатыми, но раз уж речь шла о членах ее собственной семьи, она неизменно склонялась на его сторону.

Ли Юй тихонько мычит «мм», опуская взгляд на разомкнутые пальцы Ли Юй; на дне его глаз клубится легкая дымка.

Затем он убирает руку и небрежно бросает:

— Там все уже улажено, ничего страшного.

Ли Юй слегка нахмурилась, собираясь расспросить его, как вдруг ее запястье кто-то схватил.

Она замерла, поднимая голову на Ли Яня:

— Что такое?

— Пустяки. — Отрок улыбнулся ей: — Я провожу тебя домой.

.

Отрок не только проводил ее домой, но и сходил за продуктами, приготовив ей обед.

Наевшись досыта, Ли Юй направилась в комнату, попутно беседуя с Лин-дан:

— Считаю, это задание окупилось сполна.

Попробовала стряпню господина, да еще... Ли Юй слегка запнулась, чувствуя легкий укол совести:

— Интересно, если господин потом вспомнит об этом, не придет ли ко мне сводить счета?

Лин-дан принялось ее успокаивать:

— Разве господин сделал это не для того, чтобы скрыться от тех полицейских? Вынужденная мера.

Стоило ему это произнести, как Ли Юй, напротив, занервничала еще сильнее.

Судя по дальнейшему поведению Ли Яня, он вовсе не боялся обнаружения со стороны полиции, так зачем же ему понадобилось от них прятаться?

Ли Юй прикусила губу, собираясь обдумать это, как вдруг услышала тихий щелчок...

Она резко вскочила, большими шагами подошла к двери и взялась за ручку.

Дернув дверь пару раз изо всех сил, она тут же стерла с лица всякую улыбку.

Дверь была заперта снаружи.

Ли Юй отступила на шаг, критически оглядела дверь и вздохнула:

— И с чего это он вдруг стал таким послушным... Выходит, этот обед был настоящим пиром на кургане.

Говоря это, она подошла к окну, вытащила шпингалет, выглянула наружу и тут же втянула голову обратно.

Высота пятого этажа, и зацепиться снаружи совершенно не за что.

О прыжке из окна не могло быть и речи — она все-таки планировала сохранить себе жизнь.

Разочарованно закрыв окно, Ли Юй услышала, как завибрировал телефон.

[Отправитель: Ли Янь]

[Еды в холодильнике хватит на три дня, в шкафу есть снеки. Будь послушной, сиди дома. Умница.]

Бросив беглый взгляд на сообщение, Ли Юй отбросила телефон в сторону и мрачно вздохнула:

— Лин-дан, почему он так категорически запрещает мне прикасаться к событиям тех лет?

Она вовсе не ждала ответа от Лин-дан и продолжала рассуждать вслух:

— Я уже знаю, что та авария была подстроена, но он все равно не хочет, чтобы я в это ввязывалась.

Опустив брови и покачивая ногой, она неторопливо протянула:

— А значит, я полагаю, в той давней истории кроется какая-то другая тайна. И эта тайна...

— Связана только с ним.

<http://bllate.org/book/21628/2231471>